

Довольно жестокая ухмылка появилась на моем лице при мысли о последнем, скрываясь за фырканием, когда мы достигли кланового комплекса.

Неизвестный Хирузену, я активировал свой Шаринган на долю секунды, когда он повернулся спиной и создал Каге Буншина, чтобы принести мне воду. Я сделал то, чего не смог сделать прославленный спаситель мира ниндзя.

Я выучил одно из киндзюцу Тобирамы за 2 секунды. Я решил игнорировать тот факт, что использовал сломанный додзюцу, чтобы это сделать.

Я надеюсь, ты смотришь, — подумал я про себя. — Я та же реинкарнированная линия Мадары, и я стану кошмаром для тех, кто хочет меня убить, гораздо большим, чем он когда-либо был.

Я действительно надеюсь, что Второй наблюдает. Я мог представить, как он практически пенится у рта от ярости, что такой мелкий ничтожество, как я, смог пробиться сквозь свои нестабильные эмоции и скопировать Каменного ниндзя.

Но опять же, у меня не было вендетты против Сендзу. Я хотел смерти лишь нескольких людей.

В конце концов, Джонин подошел к входу в мой комплекс, так как я был единственным "лояльным" Учиха.

Лента вокруг входа была без церемоний перерезана кунаем, позволив нам пройти.

Самым тревожным была тишина. Никакого шума и суеты, только зловещая тишина комплекса, нарушаемая лишь шагами и пульсацией крови в моих ушах.

Я позволил своим мыслям вернуться к другой вещи, которую я скопировал с помощью Шарингана, решив, что план, придуманный на ходу в больнице, был, вероятно, лучше, чем я первоначально думал.

Медицинское ниндзюцу было чрезвычайно ценным, а то, что я мог сделать в бою, было захватывающим. Истинный ангел смерти.

Я не собирался терпеть симпатии Сакуры. Я не собирался терять руку из-за того блондинистого дурака, у которого была сила бога и аниме на его стороне. Конечно, я и есть проклятый исекай, но аниме Иисус сломлен до предела; даже больше, чем я с предчувствием.

Но если блондинистый идиот — аниме Иисус, то кто тогда я?

Я фыркнул, вспомнив истории, рассказанные мужчинами в странной одежде, со странными воротниками, молящимися на странном языке.

— Это твой дом? — спросил Джонин, выведя меня из раздумий, когда он остановился рядом с моим домом.

— Не этот, — ответил я, уже направляясь к своему настоящему дому. — Вот этот. — Я указал для ясности. Затем я пошел к своему дому и открыл дверь, с облегчением заметив, что кровь была убрана, когда мой мозг пытался восстановиться после "нежной" и "заботливой" заботы моего ни-сан.

Осмотревшись, я принял решение о том, что собираюсь сделать. Два дня, проведенные под присмотром врачей, укрепили мой выбор.

Я собираюсь изучить ирѐиндзюцу. Техника силы Цунаде была чрезвычайно опасной, её Печать Силы Сотни будет полезной, если я смогу убедить её научить меня. Не только было бы полезно иметь огромный резерв чакры на черный день, но Итачи не сможет устоять перед лечением своей болезни, если это буду делать я.

Я стану сильнее, отомщу Итачи, не убивая его, и буду менее зависим от других.

В общем, хороший план.

— Хокаге сообщил мне, что ты планируешь пойти в академию, — Джонин попытался быть полезным, поставив на кухонный стол сумку с одеждой, которую, вероятно, купил для меня кто-то по приказу Хирузена, учитывая, что моя старая одежда была в крови.

— Я помню, что сказал, — ответил я, взяв сумку и уходя в свою комнату. — Пожалуйста, уйдите. — Слово "пожалуйста" не было подчеркнуто.

Джонин понял намек, хотя и с раздраженным видом от моего неуважительного тона, и ушел, оставив меня одного в моем доме.

Игнорируя невидимое пятно крови, где были убиты мои родители, я бросил сумку с одеждой на кровать и сразу направился в комнату Итачи, толкнув дверь без малейшей заботы.

Я подошел к его кровати, залез на неё, спустил штаны и помочился на его постель.

— Это за то, что ты трахнул мне мозги, ублюдок, — сказал я никому конкретному, натянул штаны и вышел из комнаты без лишних слов.

Следующие два дня я тестировал, сохранились ли у меня какие-либо навыки, которыми я/Саске обладал. К счастью, оказалось, что да. Я был быстрым, умел правильно бросать кунай и мог формировать чакру. Я не был настолько глуп, чтобы попытаться создать Каге Буншина. Я Учиха, а не идиот.

Что я действительно начал делать, так это упражнение по контролю чакры, найденные в сундуке моего отца, которые должны были начать увеличивать мой контроль и резервы.

Мой отец мог быть строгим и часто далеким, но он делал всё возможное и не зря был S-ранга. Эти записи были его, когда он был генином, и, боже мой, они были детальными.

— Не пытайся учить что-либо без присмотра взрослых, Саске, — пробормотал я себе тоном, примерно как у моего отца, балансируя несколько листьев на кончиках пальцев, одна из них упала. — Многие выдающиеся шиноби погибли, когда не консультировались со старшими.

Фугаку вселил в меня страх перед камнем, когда однажды поймал меня роящимся в его сундуке. Я узнал истинное значение прозвища моего отца "Злое Око", когда он на меня посмотрел.

Тот выговор был достаточно плох, но моя мама и Итачи не вмешались, чтобы остановить

выговор отца. Они присоединились к нему.

Я должен был ждать, пока меня сочтут готовым учить определенные техники, прежде чем я был бы допущен к изучению до академической программы. И мне не разрешалось читать свитки в библиотеке клана, накопленные за десятилетия конфликтов, пока я не стану чунином. Некоторые из дзюцу могли быть более опасными для пользователя, чем для цели.

У меня все еще было стремление слушаться старших, не изучать потенциально опасные вещи без руководства, но я смог подавить его благодаря дополнительным воспоминаниям, которые немного смягчили остроту.

Но учитывая, что все старшие и мои родители были мертвы, никто не мог надавать мне по заднице за непослушание.

Если мне удастся, меня будут упоминать в разговорах так же, как Шисуи и Итачи. Даже если разрешение на досрочное окончание больше не допускается. Я собираюсь стать лучше, чем канонный Саске. Я не позволю ни старому человеку, ни педофильскому змею, ни кому-либо другому остановить меня на пути к моим целям.

Я просто надеюсь, что меня не убьют.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4264311>